

УДК 811.161.1'373.21(043)

Экклезионимика как наука: предмет, история, перспективы развития

Лукина О.А.

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Полоцк

В статье дана первая попытка выделения науки, изучающей наименования мест совершения обряда, поклонения какой-либо религии, – экклезионимики. Определяется предмет данной области знания, исследуется история становления экклезионимики, намечаются перспективы её дальнейшего изучения. Примеры приводятся из системы названий культовых объектов Республики Беларусь.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей науки об именах собственных религиозных объектов – экклезионимики.

Материал и методы. Материалом исследования являются экклезионимы Республики Беларусь. В статье используются методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Экклезионимика как наука об именах собственных мест совершения обряда является новой отраслью знания. По своей структуре экклезионимы представлены в большинстве своём сложными словосочетаниями с разными отношениями между словами. Поликомпонентность официальных наименований культовых сооружений во многом объясняется тем, что в их состав входят также многочисленные образования других ономастических разрядов, в т.ч. названия святых, праздников, икон, что отличает данный вид онимов от остальных топонимов. Значение экклезионима соотносится с понятием «сакральное место», а также включает в свой состав лексический фон, отражающий характерные черты, всё, что связано с конкретным носителем имени собственного. Основным принципом номинации культовых сооружений является принцип номинации культового объекта по связи с человеком (святым).

Заключение. Итак, начало XXI в. ознаменовано появлением новой ономастической науки – экклезионимики, изучающей наименования культовых объектов. Интерес к данной области знаний на постсоветском пространстве обусловлен изменением отношения к религиозной жизни общества и, как результат, вниманием к языковым единицам, называющим места совершения обряда.

Ключевые слова: экклезионимика, экклезионим, номинация, ономастика.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 143–147)

Ecclesionymics as a Science: Subject, History, Prospects of Development

Lukina O.A.

Educational Establishment “Polotsk State University”, Polotsk

The article gives the first attempt to identify the science that studies the names of the places where the ritual was performed, the worship of a religion, – ecclesionymics. The subject of this field of knowledge is determined, the history of the formation of ecclesionymics is studied, and prospects for its further study are outlined. Examples are given from the system of names of religious objects of the Republic of Belarus.

The purpose of the article is to identify the features of the science of the names of their own religious objects - ecclesionymics.

Material and methods. The material of the study is the ecclesionyms of the Republic of Belarus. The article uses methods of linguistic attribution of collected material, descriptive, comparative, elements of statistical analysis.

Findings and their discussion. Ecclesionymics as a science about the names of its own places of ritual is a new branch of knowledge. By their structure, ecclesionyms are represented in the majority by complex phrases with different relations between words. The polycomponent character of the official names of the religious buildings is largely explained by the fact that they also include numerous formations of other onomastic categories, including names of saints, holidays, icons, which distinguishes this kind of onym from other toponyms. The meaning of the ecclesionyms corresponds with the concept of “sacred place”, and also includes in its composition a lexical background reflecting characteristic features, everything that is associated with a specific bearer of the proper name. The main principle of the nomination of religious buildings is the principle of nomination of a cult object for communication with a person (saints).

Conclusion. So, the beginning of the XXI century is marked by the emergence of a new onomastic science - ecclesionymics which studies the names of cult objects. Interest in this field of knowledge in the post-Soviet space is due to a change in attitude towards the religious life of society and, as a result, attention to linguistic units that call places of ritual.

Key words: ecclesionymics, ecclesionym, nomination, onomastics.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 143–147)

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовали становление новой ономастической науки, изучающей имена собственные религиозных объектов. Данную область знания считаем целесообразным назвать экклезионимикой – наукой об экклезионимах (по аналогии с топонимикой – наукой о топонимах, антропонимикой – наукой об антропонимах, урбанонимикой – наукой об урбанонимах и т.п.).

Цель данной работы – выявление предмета, истории и перспектив развития экклезионимики как науки о наименованиях культовых объектов.

В последнее десятилетие начали появляться исследования, посвящённые проблеме изучения наименований православных культовых сооружений. В 2008 г. в Самаре была защищена кандидатская диссертация «Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте» Е.П. Арининой. Православная лексика в целом и наименования культовых сооружений в частности стали объектом исследования в многочисленных статьях и докторской диссертации И.В. Бугаевой. Дефиниция экклезионима впервые предложена Н.В. Подольской. Вопрос о положении наименований культовых сооружений в общей ономастической системе был затронут А.В. Суперанской и А.М. Мезенко.

Материал и методы. Материалом исследования являются экклезионимы Республики Беларусь. В статье используются методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Предметом исследования в экклезионимике являются:

- 1) структурные типы и модели наименований мест совершения обряда;
- 2) мотивы номинации религиозных объектов;
- 3) специфика распространения экклезионимов;
- 4) культурная информация, закодированная в названиях культовых сооружений.

В структурном отношении экклезионимы представляют собой поликомпонентные образования, включающие материально выраженный номенклатурный термин, или географический апеллятив (*церковь, костёл, храм, монастырь, синагога, мечеть* и др.), и проприальную часть (*Святого Николая, «Благодать»* и т.д.). Номенклатурный термин может состоять как из одного слова, так и представлять собой словосочетание (простое и сложное). Проприальная часть содержит онимы и онимизированную апеллятивную лексику.

Итак, по своей структуре экклезионимы являются в большинстве своём сложными словосочетаниями с разными отношениями между

словами. Поликомпонентность официальных наименований культовых сооружений во многом объясняется тем, что в их состав входят также многочисленные образования других ономастических разрядов, в т.ч. названия святых, праздников, икон, что отличает данный вид онимов от остальных топонимов.

Значение экклезионима соотносится с понятием «сакральное место», а также включает в свой состав лексический фон, отражающий характерные черты, всё, что связано с конкретным носителем имени собственного. Основным принципом номинации культовых сооружений является принцип номинации культового объекта по связи с человеком (святым). Однако, в отличие от топонимов, это должен быть обязательно святой, канонизированный соответствующей церковью.

Экклезионимы – разновидность урбанонимов / виконимов, т.к. они являются названиями внутригородских / внутрисельских объектов и имеют схожую с другими урбанонимами и виконимами структуру и принципы номинации. При этом, обладая специфическим объектом номинации, экклезионимы характеризуются следующими отличительными особенностями: а) искусственным характером номинации; б) прозрачностью мотивации; в) наличием культурно-исторических ассоциаций, связанных с функцией сакрализации пространства; г) стилистической маркированностью.

Распределение экклезионимов на карте страны отражает как исторические процессы, происходящие на данной территории, так и религиозную политику современности.

Для религиозной ментальности основополагающими являются концепты «Бог» и «вера», которые объединяют людей в разные вероисповедания. Далее в каждой религии выделяются собственные концепты, отражающие особенности того или иного вероучения. Так, в концептосфере православия выделяются ядерные («Бог»), околождерные («церковь», «любовь», «милость», «благодать», «спасение» и др.) и периферийные («послушание», «смирение», «раб Божий», «покаяние» и т.д.) единицы. Анализ католической и протестантской экклезионимии позволяет сделать вывод, с одной стороны, о схожести католической и протестантской концептосфер с православной, а с другой – о наличии своих собственных ядерных концептов. Для католиков важными являются концепты «монашеский орден», «костёл», «каплица» и др., для протестантов – «слово», «дом молитвы» и др.

Особенности семантики экклезионима позволяют рассматривать его как лингвокультуру, кодирующую информацию: а) о религиозных предпочтениях представителей разных конфессий и культуре белорусского народа в целом;

б) о месте расположения культового объекта, его конфессиональной и функциональной принадлежности.

Помимо функций, сближающих экклезионимы с другими разрядами собственной и нарицательной лексики, наименования культовых объектов обладают ещё ярко выраженными меморативной и информационной функциями. Меморативная функция находит отражение в прозрачности внутренней формы экклезионимов, мотивированности её сакральным смыслом. Информационность экклезионима определяется тем, что название храма во многом определяет круг прихожан. Во-первых, верующий идёт в храм с определённым названием, то есть выбор церкви, костёла зависит от того, в помощи и покровительстве какого святого нуждается человек. Во-вторых, церковь – выражение определённой идеи, общественная организация, занимающаяся также светской деятельностью, воспитанием, образованием, организацией досуга прихожан. Особенно это актуально для домов молитвы протестантов.

История экклезионимики. Своеобразие наименований культовых сооружений отметила в 1973 г. А.В. Суперанская, которая писала: «Особую категорию имён с комплексными объектами представляют названия церквей, монастырей, часовен, алтарей. Они не могут быть включены ни в урбанонимию, ни в наименования коллективов или праздников из-за изменчивости границ своего применения. Они обозначают или обозначали не только здания, в которых располагается церковь или монастырь, но в определённые эпохи относились к людям, живущим или служащим там, и к крестьянам деревень, приписанным к монастырям, и к землям, приписанным монастырям. Ввиду комплексности обозначаемого объекта названия этого типа в своём последующем развитии становились основами и топонимов, и антропонимов» [1, с.196].

В 1978 г. в словаре Н.В. Подольской впервые появляется термин *экклезионим* и его дефиниция: это «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [2, с. 149].

Длительное время спорным в научной литературе оставался вопрос о правомерности включения наименований культовых сооружений в урбанонимное пространство. С точки зрения А.М. Мезенко, высказанной в работе 1991 г. «Урбанонимия Белоруссии», «поскольку названия церквей, костёлов, монастырей, часовен и других мест совершения обряда являются собственными названиями внутригородских объектов, они должны рассматриваться как вид урбанонимов» [3].

Данный тип онимов имеет подобные другим разновидностям урбанонимов структурные и семантические типы. Так, структура названия культового сооружения, как и наименования внутригородского объекта, всегда поликомпонентна и состоит из номенклатурного термина и проприальной части. Отношения между номенклатурным термином и проприальной частью экклезионима повторяют отношения между номенклатурным термином и проприальной частью урбанонима (генитивный, атрибутивный, номинативный простой и сложный типы).

Что касается принципов номинации внутригородских объектов (по отношению к другим объектам, по связи с человеком как социосубъектом, по их свойствам и качествам, по связи с абстрактным понятием), то три из них нашли отражение в назывании культовых сооружений.

В наименованиях православных и католических мест совершения обряда нашла связь внутригородского объекта с именем Бога, Пресвятой Девы Марии, а также лиц, причисленных к лику святых; с главными христианскими праздниками и иконами. Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам отражён в названиях иудаистских и мусульманских храмов (*Быховская синагога*), а принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием – в протестантской экклезионимии (*церковь христиан веры евангельской «Благодать»*).

Всё вышесказанное позволяет считать названия культовых сооружений особой разновидностью наименований внутригородских объектов.

Активно изучается религиозная лексика в работах С.В. Булавиной, И.А. Королевой, И.В. Бугаевой, Р.И. Горюшиной и др.

Анализируется топонимическая лексика, входящая к названиям церквей, в трудах таких учёных, как В.Н. Топоров, В.П. Нерознак, М.В. Горбаневский, В.И. Супрун, Е.М. Верещагин, Н.М. Теребихин, А.А. Минкин, И.И. Муллонен, В.Я. Дерягин, Е.Л. Березович, И.В. Бугаева и др.

Продолжается работа по составлению сборников названий храмовых построек. Предпринимаются попытки этимологического описания номинаций церквей и монастырей различных регионов.

Экклезионимам Москвы посвящена книга Е.Ю. Бурак, Т.Ф. Сапроновой, Г.П. Смолицкой «Названия московских храмов» [4].

В статье Н.В. Подольской «Консервация древних названий урочищ Москвы в именовании других объектов» большое место отводится экклезионимам, способам их образования и исторической информации, которая содержится в них.

Анализируется лексика, легшая в основу экклезионимов. Именам святых посвятили свои

исследования В.И. Супрун, Б.А. Успенский, А.В. Юдин, названиям икон – З. Тростерова, Л.Д. Самохвалова.

Е.П. Ариной защищена диссертация, в которой рассматриваются русские православные экклезионимы в типологическом аспекте. В данной работе систематизирован и проанализирован фактический материал (православные экклезионимы и образованные от них топонимы) с позиций культурно-исторического и типологического подходов; выявлены основные семантические особенности экклезионимов; произведён анализ структуры названий культовых сооружений; определено место экклезионимов в общей ономастической системе русского языка; установлены особенности функционирования наименований мест совершения обряда в языке и речи; проведён сопоставительный анализ русских и иноязычных экклезионимов с целью выявления специфики русских наименований на фоне названий, используемых в других языках и культурах [5].

Ономастическая лексика, связанная с православием, активно анализируется в работах И.В. Бугаевой. Ею рассмотрены такие вопросы, как религиозная коммуникация, отражение ментальности в географических названиях, структура сакрального ономастикона, обозначения святости в ономастическом пространстве русского языка и др.

Историко-лингвистическому анализу проприальных единиц, номинирующих православные культовые сооружения, и их художественной характеристике в творчестве А.С. Пушкина посвящена работа Л.Н. Гуковой и Л.Ф. Фоминой «Индивидуально-авторская характеристика экклезионимов в творчестве А.С. Пушкина». Целью данной статьи стало выявление авторского, личностного отношения и восприятия указанных объектов через рассмотрение характеризующих определений как средства создания художественного эффекта.

В 2012 г. автором была защищена кандидатская диссертация «Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты» [6], в 2014 г. написана монография «Экклезионимное пространство Беларуси» [7]. В них впервые на материале экклезионимии Беларуси установлен комплекс признаков, отличающих экклезионимы как отдельный вид урбанонимов / виконимов от других разрядов онимов; определены структурные особенности экклезионимов разной конфессиональной принадлежности; выявлены доминирующие принципы номинации для католических, греко-католических, старообрядческих, протестантских, иудаистских, мусульманских культовых сооружений Беларуси; определены особенности экклезионимов Беларуси, обусловленные их географическим

расположением, установлены лингвокультурологические особенности экклезионимов Беларуси.

Исследованию экклезионимов в летописях посвящена статья украинского учёного Е.С. Синенко «О наименовании церквей в летописях XII – XVII веков». Как отмечено в работе, для обозначения церквей в летописях используются отагионимные, отхрононимные, отартионимные, отапельлятивные и оттопонимные экклезионимы. Все указанные виды онимов имеют свои структурные и морфолого-синтаксические особенности. Основная экклезионимная база сформирована уже к XII в. Это были именные отагионимные, отгеонимные и отэртонимные экклезионимы. Итак, объектом исследования Е.С. Синенко являются экклезионимы в историческом аспекте.

В 2014 г. появилась статья А.Ю. Асанова «Экклезионимы на карте современного города Тамбова», в которой на материале тамбовского городского ономастикона осмыслена категория экклезионимов как результат длительной целенаправленной историко-культурной и языковой деятельности человека. Автор доказывает, что рассмотрение наименований культовых объектов необходимо в процессе их развития и изменения с учётом экстралингвистических и региональных факторов.

Экклезионимы в смоленской неофициальной топонимике стали объектом изучения в статье Д.В. Бутеева и В.Ю. Сергеева (2014). Названиям культовых сооружений отдельных городов России посвящены различные курсовые и дипломные проекты.

Перспективы развития. Экклезионимика как наука об именах собственных мест совершения обряда является новой отраслью знания. Перечисленные выше работы определили место наименований культовых объектов среди других классов онимов. Сделана попытка описания отдельных экклезионимиконов. Выявлены особенности структуры, номинации и распространения экклезионимов. Однако существует ряд нерешённых ещё вопросов.

1. Отсутствуют лингвистические словари экклезионимов, отражающие особенности орфографического оформления экклезионимов. Это приводит к различным вариантам одного и того же названия.

2. С точки зрения лингвистики нет описания экклезионимиконов многих стран мира. Наименования религиозных сооружений становятся объектом изучения историков, религиоведов, архитекторов, но не филологов.

3. Интересным, на наш взгляд, было бы исследование экклезионимов, относящихся к нехристианским конфессиям.

4. Почти отсутствуют работы, посвящённые диахроническому описанию экклезионимов.

Заключение. Итак, начало XXI в. ознаменовано появлением новой ономастической науки – экклезионимики, изучающей наименования культовых объектов. Интерес к данной области знаний на постсоветском пространстве обусловлен изменением отношения к религиозной жизни общества и, как результат, вниманием к языковым единицам, называющим места совершения обряда.

Литература

1. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская ; отв. ред. А. А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.
2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
3. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии / А. М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.
4. Бурак, Е. Ю. Названия московских храмов / Е. Ю. Бурак, Т. Ф. Сапронова, Г. П. Смолицкая ; под ред. Е. Ю. Бурак. – М. : Наука, 2006. – 160 с.
5. Аринина, Е. П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. П. Аринина ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.
6. Борисевич, О. А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / О. А. Борисевич ; Вит. гос. ун-т. – Витебск, 2012. – 24 с.
7. Лукина, О. А. Экклезионимное пространство Беларуси : монография / О. А. Лукина. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – 110 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.